

Вира Стефанюк

В 1932-м году, так ещё какая-то картошка или свекла были, или что-то такое; может наквасили огурцов, или ещё что может было. А уже в 1933-м - ничего не было. Не было ничего! Люди уже ходили; уже сиротки такие в траве, весной - то ели, то. Не было ничего - ничего не было!

У меня осталось в памяти, что я была очень опухшая, голодная, беспомощная. Я уже не могла встать. Но так хотела есть, что уже и не сказать как. И как-то так, от Бога - я молилась много, и мама молилась; и мама пошла в яму и нашла ежа. - Вы знаете, что такое ёж? - Они там нашла ежа, и она его почистила и спекла. Так я была маленькая, и она мне больше дала - сама немного взяла - и это дало мне жизнь.

Я не знаю - много погибло. Потому что люди лежали - не было кому зарыть, потому что у людей не было сил яму выкопать. Пухлые были, не было у них сил. Один человек увидел кота напротив моего дома - а тут такой пригорок был зелёный, трава росла. И кот шёл - бежал. А он за ним! Думает: я сейчас его словлю, и сварю или спеку, и съем, буду уже неголодный, немножко... И кот убежал, а мужчина упал и умер, и не было кому его взять, похоронить.